

Архимандрит Ионафан (Баранов Иван, р. 15 января 1849 в д. Еглы Боровичского уезда Новгородской губ. — † 29 февраля 1915 в Трифоно-Печенгском монастыре, в котором был настоятелем в 1890–1915 гг.)

По обету матери в 1867 г. Иван поступил в Соловецкий монастырь. 10 августа 1880 г. он был пострижен в монашество, 7 сентября того же года рукоположен в иеродиакона, а 24 июня 1882 г. — в иеромонаха. В 1882–1889 гг. иеромонах Ионафан нес послушание строителя Савватиевского скита. Мнение о нем архимандрита Мелетия было весьма высоко: «Благонравный, смиренный и трудолюбивый на благо обители». Поэтому, по рекомендации настоятеля, именно иеромонах Ионафан был назначен в 1890 г. строителем Трифоно-Печенгского монастыря, восстановление которого было поручено Святейшим Синодом Соловецкому монастырю.

Недостаток средств и потеря монастырем во время секуляризации исконных земельных участков представляли, по-видимому, непреодолимые трудности для возобновления монастыря на историческом месте в устье реки Печенги на побережье морской губы. Когда о. Ионафан давал объяснения по этому поводу в 1891 г. обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву, тот резко оборвал его: «Умрите да живы будете; вам возобновление этого монастыря не нужно, а государству необходимо!» Действительно, сам государь император Николай II дважды, в 1899 и 1907 гг., лично беседовал с архимандритом Ионафаном и оказывал помощь монастырю: кроме ассигнования 15000 рублей на постройку каменного храма в обители он пожаловал печенгским монахам две динамо-машины.

Энергичный и хозяйственный архимандрит Ионафан, активно поддерживал союз Церкви и государства, привлекая многих государственных деятелей к восстановлению святыни северной земли, вокруг которой устраивалась вся жизнь Мурманского берега. Архангельский губернатор Сосновский И. В. писал: «Высокая полезная и глубоко симпатичная деятельность отца Ионафана является для него за последнее время источником немалых огорчений и неприятностей. Находятся такие недалёковидные лица, которые вменяют ему в вину увлечение “мирским” делом в ущерб духовному... Между тем, если этот замечательный человек, вышедший из простых крестьян и обладающий, при безукоризненных нравственных качествах и строго монашеском образе жизни, светлым умом, железной волей, неисчерпаемой энергией, беззаветной преданностью Царю и Родине, и не стоит, быть может, на высоте всех требований канонических уставов, но приносит зато огромную пользу нашим государственным интересам на Мурмане, а потому и заслуживает деятельной поддержки правительства»¹.

В 1894 г. монастырь посетил министр финансов России С. Ю. Витте. О его встрече с о. Ионафаном сохранились заметки писателя Евгения Львова: «Пароход не успел остановиться, как показалась шлюпка, на флаге которой виднелись буквы П.М. (Печенгский монастырь). На палубу взошел настоятель отец Ионафан, плотный, среднего роста иеромонах, лет 45, с весьма умными, выразительными глазами и приятным, энергичным и добрым, но немного сконфуженным лицом. Вначале он как-то пожимался, стеснялся, подбирал полы своей простой шерстяной ряски, но министр принял его так просто, сочувственно и сердечно, что отец Ионафан словно свалил за борт камень, успокоился, стал самим собою и оказался удивительно симпатичным»².

Подводя итог 25 летнего настоятельства архимандрита Ионафана, священник В. Мелетиев писал в некрологе: «Все, кому приходилось встречаться с ним, а у о. Ионафана бывали министры, адмиралы, профессора, художники, писатели, признавали в нем недюжинный организаторский талант... Трудясь над восстановлением Печенгской обители, о. Ионафан доказал всем, что наша северная окраина заслуживает серьезного внимания, находясь на границе с иностранными государствами, и что жизнь на севере для русского населения может быть налажена и упорядочена при разумном труде и умелой

¹ Федоров П. История Трифоно-Печенгского монастыря (1886–1917 гг.). Мурманск, 1996. С. 54.

² Там же. С. 55.

организации. О. Ионафан, будучи патриотом и смотря на свою работу на севере как на долг инока-христианина благоустроить “прегорчайшую” пустыню, явился на нашем Севере пионером, создавшим культурную колонию на побережье Океана... Устраивая свои дороги, о. Ионафан указал, чего не достает Северу и с чего надо начинать работу на далекой окраине... Труд и работа были стихией его. Устраивая молочное хозяйство в своей обители, он доказал, что и оно возможно на Севере... Адмирал Бирилев, познакомившись с монастырем, выразил свои впечатления так: “Если бы я имел власть, то я ... признал бы прежде всего необходимым открыть Мурманскую губернию и сделал бы о. Ионафана губернатором”. Адмирал сознавал, что такой деятель, как о. Ионафан может разбудить спящую окраину и дать ей жить в культурных форматах... Крестьянские юноши, пожив в монастыре, приобретали ценные навыки, как надо работать и жить. Нам многократно приходилось видеть временных насельников Печенгской обители в праздничные дни за чтением полезных книг, которые выдавались каждому желающему из монастырской библиотеки. Неграмотных обучали. Всех вообще в свободное время старались заинтересовать приобретением полезных сведений...

Для северян образ труженика о. Ионафана, работавшего при многих неблагоприятных условиях, должен быть примером, вдохновляющим нас на общепользную работу. Надо ли говорить, что о. Ионафан был замечательно добр и прост. Его доступность прямо располагала в пользу его. Было истинным удовольствием встретиться с ним и в беседе войти в круг интересов, которыми он жил. Постриженник знаменитой Соловецкой обители, о. Ионафан воплотил в своем лице самые светлые традиции ея. Жизнь о. Ионафана — молитвенный труд. Вечная память почившему авве. Север не забудет его».³

³ Арх. епарх. ведомости. 1915. №8. 15 апреля. С. 138–139.